Ссылка на перевод с фикбука: https://ficbook.net/readfic/5270886/13617298#part_content

“Рон, с начала семестра прошло всего два дня,” объяснила Гермиона с крайне снисходительной улыбкой.

“А кажется что прошли года,” хандрил рыжий, потянувшись к ближайшей тарелке с тостами.

“Мы это уже проходили, к тому же сейчас начало сентября и нечего не будет происходить до октября.”

“Уму не постижимо,” пробормотал Рон с набитым тостом ртом. “Вся эта шумиха о чертовом турнире и мы должны ждать до октября чтобы подать заявку на участие.” Глаза Гермионы сузились при ругательстве и Рон инстинктивно убрался из зоны досягаемости ее локтей.

“Какой смысл подавать заявку сейчас, дружище,” вмешался Дин. “Все равно придется ждать две другие школы.”

“Ты собираешься подать?” Шутливо спросил Симус.

“Неа,” ответил Дин непринужденно. “Я выбираю жизнь. Я провел небольшое исследование о Турнире, когда услышал о нем. Он был отменен века назад, потому что чемпионы погибали до конца Турнира.”

“На мой взгляд, не похоже на вечную славу,” заговорил, сидящий напротив Рона, Невилл. Один из младших Уизли закончил с тарелкой с тостами и теперь поглощал полную тарелку яиц.

Куда девается вся съеденная еда?

У Гарри был приличный завтрак, по его стандартам. Немного бекона, пара жаренных яиц, несколько кусков тоста и грибов, подложенных на его тарелку заботящейся о нем Гермионой. Он же не был больше таким худым. Когда он пришел в Хогвартс в первый раз, у него были кожа да кости, но за года обильного питания он оброс мясом, а квиддич подарил немного мышц его телу. Однако, кажется ни миссис Уизли, ни Гермиона не заметили ничего из этого.

“По моему, это звучит как непредвиденная смерть,” усмехнулся Дин. “Тем не менее, я подам заявку. Я уверен, они сделали турнир безопаснее или что-то вроде того.”

“Ну,” Рон вынырнул из-под своей салфетки, “если ты увидишь василиска, просто призови Гарри и спрячься ненадолго. Это должно сработать.”

“Так и сделаю,” рассмеялся Дин. “Дам знать семикурсникам об этом. В любом случае, кто-то из них будет выбран для участия. Турнир предполагает, что будет выбран лучший ученик из всех

подавших заявку на участие.”

“Как об этом узнают?” С любопытством спросил Невилл.

“Магия,” пожал плечами Дин. Все повернулись и уставились на Гермиону.

“Что?” откликнулась она. “Мне не интересен этот глупый турнир, год СОВов уже почти наступил.”

“Точно,” осенило Гарри. “Готов поспорить, что на самом деле всеми чемпионами станут шестикурсники. Никаких экзаменов на этом курсе.”

Рон кивнул. “Согласен,” он рассмеялся, “если бы я не подавал заявку. Представляешь какое будет выражение лица у Перси?”

Гарри рассмеялся. “И получишь еще один громовещатель от своей мамы,” указал Дин.

“Вечная слава стоит того.” Кажется Рон всерьез понравилась это идея. “Почти все в Гриффиндоре собираются подать заявку на участие в турнире, даже некоторые первокурсники.”

“Факультет храбрецов,” объяснил Симус.

“Факультет храбрецов и Невилла,” поправил его Дин. “Может быть ты будешь чемпионом, Нев. Как тебе затея?”

Даже Гермиона улыбнулась при виде внезапно побледневшего лица Невилла. “Я предпочту оставить такие вещи на Гарри,” заикаясь ответил он. “Гигантские змеи, мечи, темные лорды и смертельные турниры - это его специализация.”

“Тогда самое время кому-то другому принять эстафету,” с нажимом сказал Рон.

“В следующий раз, мадам Помфри может больше не выпустить тебя из-под своей опеки,” добавил Симус.

“У нас сдвоеная пара с Грозным Глазом,” нервно сказал Невилл. “Если то, что я слышал - правда, нас всех может ждать визит к мадам Помфри.”

“О,” Гарри повернулся, чтобы с вниманием посмотреть на стеснительного мальчика. “Что ты слышал?” После всех своих злоключений, он решил что будет лучше следить за всем происходящим на посту ЗОТИ.

“Вроде бы он рассказывал о Непростительных Проклятиях,” объяснил Невилл. Его голос дрогнул от пристального внимания слушателей.

“Немного странный способ преподавания,” немного погодя пробормотал Дин.

Гарри был вынужден согласиться с ним. Они прошли порядочно почти бесполезных сглазов и чар порчи, и кучу информации по темным существам, которых следовало избегать, и все. Прошлый год они неплохо научились защищаться от всяких существ, вроде боггартов, но кажется самую большую опасность представляли другие волшебники. В его случае, обычно это были сами учителя.

“Хотя это может оказаться полезным.” Решил в тишине Рон. “Папа говорил, что эти три заклинания наиболее часто используются волшебниками погрузившиеся в темные искусства.”

“Скоро узнаем.” Сказал Дин, глянув на свои часы.

Так называемый класс Грозного Глаза был полон нервничающих учеников, но старого экс-мракоборца не было видно.

“Эй, Поттер,” ухмыльнулся Малфой. “Тебе понравился Кубок Мира? Я слышал, ты опять хлопнулся в обморок, неужели опять увидел дементора?”

“Нет, Малфой,” Гарри стиснул зубы, “хотя, я увидел блондина в черной с капюшоном мантии. Как твоему папаше понравилось продолжение вечеринки?”

Скользкий чистокровный отпрянул словно от удара. “Мой отец никак не связан с этим. Словно недостаточно, что ты скачешь тут с грязнокровками и предателями крови, так ты еще опустился до клеветы.” Он отвернулся к жеманно ему улыбающейся Панси Паркинсон до того, как Гарри мог напомнить ему, что клевета в общем-то была малфоевской ежедневной рутиной.

“Не обращай на него внимания, Гарри,” равнодушно сказала Гермиона, накрывая его руку своей. Кажется Рон тоже собирался наслать порчу на блондина, но соблазн был резко задавлен появлением их профессора.

Профессор Грюм вблизи выглядел еще более пугающим, чем в Большом Зале. Над носом, у которого не хватало существенного куска плоти, бешенно вращался ярко голубой глаз, рассматривая комнату. Он остановился только чтобы взглянуть на каждого ученика и подозрительно уставился в тени, окружающие края комнаты.

Грюм прохромал вдоль парт, каждый шаг его деревянной ноги глухо лязгал по каменному полу пока он не встал перед классом.

“Я - Аластор Грюм,” прорычал он в мгновенно установившейся тишине. “Я служил

мракоборцем на войне с Темным Лордом и я видел почти все, что можно узнать о темных искусствах не с точки зрения практикующего их мага.” Из-за стола он достал большую, конусообразую банку. В ней были три больших паука.

С громким скрежетом стул Рона сдвинулся немного назад.

“Когда дело доходит до темных искусств, я предпочитаю практический подход. Нет ничего, что подготовит вас к грядущему. Я пережил войну, но это стоило мне глаза, ноги и кое-каких еще частей.”

Он открутил крышку банки жесткими, резкими движениями и положил ее перед собой на стол.

“Есть только три проклятия, которые гарантируют вам пожизненный билет в Азкабан, при применении или попытке применения к другому человеку.” Гарри встревоженно переглянулся с Роном, похоже Невилл был прав. “Кто может назвать любое их них?”

“Проклятье Империус,” предложил Малфой с легчайшим намеком на усмешку.

“Разумеется ты все о нем знаешь, не так ли, мальчик?” Гаркнул на него экс-мракоборец. “Готов поспорить, твой отец все тебе рассказал о проклятии, которое он использовал как отмазку, чтобы избежать упомянутый билет в Азкабан.”

В кои-то веки, у Малфоя хватило ума промолчать, но у Гарри не было ни малейшего сомнения, что он напишет об этом в следующем письме домой.

Профессор Грюм отлевитировал паука из банки на свой стол. “Мерзкое проклятие этот Империус, дает полный контроль над жертвой заклинателю. У министерства были большие проблемы в борьбе с ним, поскольку было сложно сказать находится кто-то под его воздействием или нет. Однако, это единственное проклятие из трех, которое волшебник или ведьма с достаточно сильной волей может побороть.”

Покрытый шрамами экс-мракоборец поднял свою палочку из толстой, покрытой зарубками древесины и указал ей на злополучного паука. “Империо,” прорычал он.

Большинство класса развеселилось, когда паук начал носиться по классу прыгая сзади на учеников и танцуя на партах.

Ни Гарри, ни Рон не засмеялись. Гарри знал из своей книги о неприятной правде о проклятии, а Рон, ну Рон по-прежнему боялся пауков.

“Кто знает другое проклятие?” Спросил их учитель, когда паук послушно вернулся на его стол.

“Проклятие Круциатус,” прошептал Невилл. Он выглядел даже бледнее, чем за завтраком и Гарри кажется видел как трясутся его руки, спрятанные в рукавах.

“Да, мистер Лонгботтом, проклятие пытки, его словесная формула Круцио.” Магический глаз экс-мракобореца застыл на лице Невилла. “Я не буду демонстрировать его перед детьми.”

Он схватил паука и засунул его обратно в банку с помощью палочки. “И последнее?” Спросил он, возвращая свою палочку в чехол на предплечье.

“Проклятье Смерти,” пробормотал Рон.

“Громче, Уизли,” резко сказал профессор. “Ты прав. Проклятие Смерти. Невозможно отразить или магически заблокировать; единственный переживший - мистер Поттер.” Профессор Грюм немного посмотрел на него и его шрам с подозрением, затем опустил взгляд, чтобы закрутить крышку и поставить банку на место. Гарри заметил, что он не сказал классу словесную формулу заклинания смерти. Возможно это было к лучшему, иначе Малфой или его подпевалы уже практиковали бы его на мелких зверюшках под конец дня.

“Черт возьми,” прошептал Рон. “Это был насыщенный урок.”

“Урок еще не закончился, мистер Уизли,” ответил профессор Грюм с передней части класса, где он засовывал банку с пауками под стол. “В рекомендованной для вашего курса книге есть очень длинная глава об отражении порчи, прочитайте ее до следующего занятия, можете здесь или где хотите.”

Он повернулся и протопал в свой офис, а Гарри мельком увидел множество захватывающе выглядящих стеклянных и зеркальноподобных артефактов.

Интересно, что они делают?

“Пойдем,” Гермиона потянула его за руку. “Я хочу проверить как там Невилл.”

“Мне нужно начать эссе для Флитвика,” извиняясь сказал Гарри. “Не хочу отстать.” Гермиона с неодобрением посмотрела на него, когда он поспешно ушел. Гарри решил не возвращаться и не срываться на нее; в конце концов он не отрекался от Невилла. Ему нужно было стать лучше, чтобы защитить друзей вроде Невилла от Волдеморта.

Кабинка Миртл была тиха и пуста, когда он достиг женского туалета на первом этаже. На самом деле, никто никогда не использовал это место. Фактически, теперь когда он над этим задумался, единственными людьми побывавшими здесь были он и его друзья, когда они собирались сделать что-то против правил.

И Джинни.

Взмахом палочки, он убирал всю пыль на лестнице по пути к Тайной Комнате, чтобы ему не пришлось снова видеть ее следы. Чувство беспомощности, которое он помнил с того времени, когда он преследовал ее, не было чем-то, что он хотел заново испытать.

Гарри также мстительно уничтожил чернильное пятно. Салазар Слизерин скорее всего будет признателен ему за удаление последнего пережитка Тома Риддла из своей Тайной Комнаты.

“Я вернулся,” сказал он статуе на парселтанге.

“О, какая радость,” услышал он доносящийся изнутри возглас портрета, “собеседник.”

Несмотря на отзывы язвительной картины Салазара Слизерина он нетерпеливо пересек мост решительным шагом. Слишком многое он хотел попробовать.

“Ты вернулся,” заметила древняя картина, когда он вошел. “И довольно быстро, все-таки решил не идти на уроки.”

“Прошел почти целый день…” Гарри неуверенно замолк.

“И как я должен был об этому узнать,” требовательно спросил волшебник. “Здесь нет никаких окон и последний год о котором я знаю был в середине двадцатого века.”

“Век почти закончился,” сообщил ему Гарри.

“Мне-то что,” парировал Слизерин. “Я - картина. Я существую пока меня не уничтожат, время не имеет для меня значения.” Гарри приподнял на это бровь, задаваясь вопросом каким же был Годрик Гриффиндор, если даже Слизерин называл его ребячливым.

“Однако, для тех, у кого нет столько времени и хочет немного больше - у меня есть приятный сюрприз.” Салазар указал своей палочкой на рабочий стол, случайно сбив свое ожерелье из живой змеи.

“Маховик Времени,” в благоговении прошептал Гарри. Гермиона использовала подобный артефакт в прошлом году, но из того, что он узнал, это потребовало кучу бланков и специальных форм согласования с министерством. Эти маленькие, золотые песочные часы, возможно, были самой ценной вещью в Тайной Комнате.

“Да,” брюзгливо ответил Слизерин, его змей тем временем заползал обратно на плечи. “Он не может быть вынесен за пределы Тайной Комнаты, я зачаровал его.”

“Это хорошо, очень дальновидно с твоей стороны.” Гарри мог только представить насколько труднее было бы бороться с Волдемортом, если бы у него был Маховик Времени.

“Я сделал это, чтобы Годрик перестал таскать его у меня,” смущенно признался Салазар. Гарри уставился на него неверящим взором. “Это правда,” заверила картина, “в противном случае, я бы никогда не признался в этом.”

“Я думал, что вы двое считались врагами, а не вовлечены в какую-то войну проказ и розыгрышей?”

“Я не проказничал,” запротестовал Слизерин, крайне недовольный даже мыслью о подобном. “У нас был здоровый дух конкуренции. Я вместе с Ровеной создал всю магическую защиту и барьеры вокруг замка, а он трансфигурировал и зачаровал всех гаргулий и рыцарские доспехи. Когда я создал кабинет директора с Хельгой, он и Ровена смотались, чтобы сделать их собственную секретную комнату. Они были очень горды ею. Особенно когда я не смог ее найти,” проворчал он.

“Что за секретная комната?” Поинтересовался Гарри, бесспорно заинтригованный.

“Они называли ее Комнатой-по-Желанию,” объяснил Слизерин. “Я так и не нашел ее, но и они не смогли найти мою Тайную Комнату.”

“Есть какие-нибудь идеи где она находится?” Спросил Гарри. “Или что она делает?”

“Предположительно, она принимает вид того, что нужно просителю, и нет, я не уверен, где именно она находится или как ее найти. Я установил, что она где-то на седьмом этаже, но ее поиски будут пустой тратой времени, когда у тебя есть все это.” Салазар напыщенно повел рукой в сторону его тайной комнаты, в процессе почти сбросив свою змею во-второй раз.

“И правда,” согласился Гарри. “Мне нужно попрактиковаться в кое-каких заклинаниях,” сказал он портрету.

“Даже не вздумай здесь этим заниматься,” рявкнула картина. “Выйди в зал, где ты не сможешь устроить беспорядок. И оставь здесь Маховик Времени. Его предел - примерно двенадцать часов, но ты можешь прийти после уроков и использовать его для дополнительного времени, когда захочешь.”

Это была хорошая идея и Гарри был вынужден признать, что без этой комнаты он даже близко не сможет продвинуться так далеко в своих планах, как он хотел бы.

“Редукто,” выкрикнул он, хлестким движением палочки в виде двух сторон незавершенного треугольника, он выпустил взрывное проклятие в направлении мертвого василиска.

Мертвый змей даже не шелохнулся.

Устойчивая к магии чешуя, вспомнил Гарри.

“Редукто,” попробовал он еще раз. Проклятие пролетело мимо змея и ударило в груду костей в дальней части зала. Оно не оставило ничего кроме пыли после себя.

Еще несколько попыток и экспоненциально большее количество примененных чар ремонта, и Гарри достаточно уверенно научился менять силу этого заклинания.

“Ты закончил уже разносить великолепнейшую комнату в этом замке?” Едко спросил портрет, когда он забрел обратно в рабочий кабинет.

“Я все починил после себя,” сказал он в свою защиту. “Ты знаешь что-нибудь о применении трансфигурации и колдовства в дуэлях?”

“Я Салазар Слизерин,” с негодованием ответила картина.

“Ты говорил, что Годрик был экспертом в этом.”

“Мне бы хотелось думать, что я знаю достаточно, чтобы учить четырнадцатилетнего ребенка,” парировал Салазар. “Садись и слушай.”

“Мне уже приходилось использовать их ранее,” заметил Гарри на своем пути к стулу стоящему за рабочим столом.

“Когда?” Кажется это заинтересовало основателя.

“Я наколдовал василиска из пепла и он убил атаковавшего меня волшебника,” признался Гарри. Его чувство вины из-за убийства сына Барти Крауча снижалось каждый раз, когда ему напоминали об этом.

“Молодец,” ответил Салазар, совершенно безразличный к тому, что произошедшее было практически преднамеренным убийством. “Что это было за заклинание? Серпенсонтия?”

“Я не использовал заклинание, я просто махнул палочкой и сделал это реальностью.” Гарри очень, очень сильно старался чтобы это не звучало так по детски, как слышалось. Он с треском провалился.

“Покажи мне.”

“Ты же сказал не применять здесь магию,” возразил Гарри.

“Так сними меня со стены,” издевательски ответил портрет, “и отнеси меня в зал. Будет здорово для разнообразия сменить обстановку.”

Древняя картина была тяжелой и Гарри неуклюже шатался по мосту, очень сильно надеясь, что он не упадет с него. Основатель изрыгал потоки брани каждый раз, когда он слишком близко кренился к воде.

“Это мой василиск?” Спросил Салазар, когда Гарри прислонил его к стене зала.

“Да,” Гарри бросил взгляд на громадного змея.

“Она сильно выросла,” основатель улыбнулся. “Как ты убил ее?”

“Мечом,” ответил Гарри с невозмутимым лицом.

“Лучше, чтобы это не было то идиотское, блестящее, сделанное гоблинами уродство, которым Годрик махал повсюду,” пригрозил Салазар.

“Именно этим мечом,” признался Гарри, и портрет разразился потоком брани на парселтанге.

“Покажи мне этого наколдованного змея,” сказала картина, после того, как успокоилась.

“Я смог повторить удачный опыт по созданию его из огня,” начал Гарри, “но я не знаю, получится ли с водой.”

“Просто попытайся, это не должно иметь никакого значения.”

Представив в воображении василиска, собирающегося из воды, в точности как и ударившего из пепла, Гарри рубанул палочкой вперед и подальше от себя.

Огромная, жидкая пасть василиска поднялась из бассейна, чтобы с грохотом столкнуться подобно волне со стеной напротив которой стоял Гарри. Он распался потоками воды обратно в бассейн с дикими брызгами во все стороны от удара.

“Ну что ж,” высказался Салазар, “это было очень впечатляющий образец невербального боевого колдовства. Если бы ты не использовал василиска, я бы рискнул предположить, что сам Годрик бы соизволил учить тебя.”

“Э, спасибо,” ответил Гарри. Он не был уверен, что все что было связанно с Годриком было комплиментом, когда это выходило из уст картины его соперника.

“Попробуй еще раз. В этот раз представляй не ударяющую змею, а застывшую в воздухе над бассейном.”

Гарри добросовестно сделал как и было сказано, и они наблюдали, как вода поднялась, чтобы собраться с форме короля змей. Он завис на несколько секунд, крутясь и извиваясь, словно ожидая команды, а затем, магия Гарри иссякла и он и змей свалились.

“Могу представить насколько утомительно это было,” сказал древний портрет, когда Гарри восстановил дыхание. “Это выглядело сильным, но истощающим. Это не то заклинание, которое тебе стоит использовать, пока ты не станешь лучше контролировать свою магию.”

“Не имею ни малейшего понятия как это делать,” признал Гарри.

Салазар скептически посмотрел на него. “Чтобы наколдовать и оживить что-то подобное, требуется огромное количество магии. Даже на пике моих сил, я бы смог поддержать такое заклинание не больше минуты или двух, а ты используешь неточные движения палочкой и выбрасываешь магию повсюду. Сконцентрируйся только на своем заклинании, когда ты колдуешь его и уменьши движения палочкой.”

Гарри с трудом попытался встать и еще раз попробовать свое заклинание, но картина отрицательно качнула головой. “Не сейчас. Есть ритуалы, которые ты можешь провести, чтобы усилить свое тело и магическое ядро.” Он критически осмотрел своего назначенного наследника. “Я рекомендую их. Они порядком помогли Тому Риддлу, когда он был такой же щуплой мелочью, как и ты.”

“Я не собираюсь делать что-то, что сделал этот волшебник,” Гарри с негодованием отринул это предложение.

“Ты собираешься использовать Маховик Времени, не так ли?” Спросил Салазар.

“Да,” выдавил Гарри сквозь стиснутые зубы.

“Тогда ты уже идешь по его стопам. Именно Маховик Времени сделал его таким замечательным учеником. Разумеется, ты гораздо более адекватный, чем он оказался. У тебя ведь нет мании мести магглам или чрезмерно раздутого чувства собственного достоинства?”

“Не то чтобы я знал об этом,” напряженно ответил Гарри.

“Отлично.” Картина кивнула. Змея на его плечах тоже кивнула. “Используй Маховик Времени, проведи ритуалы, превзойди его и очисти доброе звание Наследника Слизерина, если ты так не любишь ассоциации, созданные им.”

Гарри отнес портрет обратно на его место.

“Я не буду проводить ритуалы,” решил он, потирая ноющие руки.

“Твое дело,” ответил Салазар. “Это бы сделало переноски моего портрета гораздо легче, если бы ты сделал их. Если ты поменяешь свое решение, ты найдешь книги по нужным тебе ритуалам вон в том углу библиотеки.” Картина указала особенно высокую точку, немного позади приставной лестницы.

“Я не собираюсь проводить их,” утомленно повторил он.

“Я не собираюсь заставлять тебя,” удивительно мягко ответил Салазар Слизерин. “Ты мой наследник, насколько я знаю, последний достойный уважения член моей семьи. Я помогу настолько, насколько ты мне позволишь, особенно учитывая, что ты спас меня от сумасшедшей бессвязной болтовни моего бедного василиска.”

“Я не уверен, что я хочу об этом спросить,” вслух решил Гарри.

“У нее были кошмары,” просто объяснил Салазар. “Я думаю, что магия, которая была использована, чтобы создать ее, сделавшая ее преданной мне, наказала ее за то, что она сделала, даже если она верила, что это то, что я хочу. Я рад, что ты прекратил ее мучения. Она свободна от Тома Риддла и мне больше не придется выслушивать бред ее измученного сознания.”

“Где она жила?” Немного спустя спросил Гарри. “Я просто вошел сюда и нашел рабочий кабинет, и он слишком чистый, чтобы служить домом семидесяти футовой змее.”

“Она спала под комнатой,” пояснила картина. “Если ты намерен разбудить ее - любая команда на парселтанге явит ее тебе. Ты хотел открыть дверь, поэтому ты пришел сюда. Что хорошо,” заметил портрет, “поскольку, ты вряд ли бы смог выбраться из ее логова, если бы ты упал туда.”

Гарри бросил взгляд на кабинет. Он хотел бы остаться подольше и побольше поучиться, заклинание щита было одним из тех, что ему очень нужно выучить, но он осознавал, что почти истощил свою магию и должен взамен отдохнуть.

“Я пойду обратно в гриффиндорскую башню,” заявил Гарри. Салазар разразился очередной гневной тирадой себе под нос о пребывании его наследника на факультете Годрика, вместо его собственного и кажется не собирался останавливаться, так что Гарри оставил его развлекаться. Он сильно надеялся, что не найдет портрет другого основателя, если обнаружит Комнату-по-Желанию, еще один основатель был бы слишком для его психики.

Гермиона ждала его в общей гостиной, когда он вернулся. “Где ты был?” Требовательно спросила она. “Я смотрела в библиотеке, и спрашивала повсюду, но никто тебя не видел, с тех пор как закончились уроки.”

Гарри неопределенно пожал плечами. “Мне проще работать вне досягаемости, где ничто не отвлекает.”

“Ты закончил эссе? Я могу проверить его для тебя.”

“Не совсем,” соврал он. “Я хочу проверить парочку вещей, может быть засунуть немного сверх заданного, чтобы создать хорошее впечатление у Флитвика с начала года.”

“Хорошая идея,” согласилась Гермиона. Гарри был порядком удивлен как легко он смог обмануть ее. Его немного тошнило от того как гладко эта ложь звучала.

Том Риддл был бы горд.

Салазар и так сказал, что он следует по его стопам и Гарри изо всех сил постарался физически не вздрогнуть от самой идеи о подобном. Между ними было сходство, слишком много для его спокойствия, но достаточно мало, чтобы он мог игнорировать их пока портрет основателя фактически указал, что они почти одинаковые.

“Рон наверху с Симусом и Дином,” сказала ему Гермиона. “Невилл сказал, что с ним все в порядке, раз уж ты был так обеспокоен ранее, но я думаю, что Непростительные сильно беспокоят его.”

“Непростительные Проклятия должны беспокоить всех, за исключением худших представителей волшебников, Гермиона. Кем ты должен быть, чтобы проклятия контроля, пытки и убийства не беспокоили тебя?”

“Я думаю, что они беспокоят Невилла больше, чем остальных,” тихо ответила она. “Я пойду наверх, ты опять ведешь себя по-другому.”

Гарри смотрел, как она скрывается в женском крыле факультета.

По-другому.

Он был предназначен быть другим. В этот год он по-настоящему стал раскрывать свой потенциал и становиться достаточно сильным, чтобы люди вроде Питтегрю не могли причинить вред его близким. Это было хорошо, так почему Гермиона так отрицательно относилась к его изменению.

Гарри выбросил эти мысли из головы. Может быть сегодня он был немного отстраненным из-за своей экскурсии в Тайную Комнату и он знал, что Гермиона была немного недовольна, что он украл ее заслуженное внимание на некоторых уроках. Она смирится с этим. Рон постоянно завидовал ему, но он всегда перебарывал себя и двигался дальше. Ситуация с Гермионой ничем не отличалась.

http://tl.rulate.ru/book/50582/1264221